

В гостях у А. В. Варламова

Александр Владимирович Варламов известен как один из основоположников советского джаза. Созданный им в 30-е годы оркестр оказал большое влияние на развитие легкого жанра в нашей стране. Плодотворная деятельность А. Варламова на радио, в Госджазе и кино принесла ему известность и как композитору. Музыкант тонкого вкуса и высокого профессионального мастерства, он всемерно способствовал созданию отечественного джазового репертуара. Не так давно Александру Владимировичу исполнилось 75 лет и ему присуждено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Встретившись с ним, наш корреспондент задал ему несколько вопросов.

— Вначале традиционный вопрос: расскажите, пожалуйста, с чего началась Ваша музыкальная карьера?

— В юности я учился музыке (к слову замечу, что в нашем роду были музыканты: мой прадед — А. Е. Варламов — композитор глинканской поры, автор известных русских романсов, мать — оперная певица), но интересовался и театром. Поэтому, приехав в 1922 году из Иркутска в Москву, поступил в ГИТИС к Вс. Э. Мейерхольду. Прочувствовал там недолго: любовь к музыке и стремление сочинять ее оказались сильнее. Вскоре я перешел в Музыкальный техникум имени Гнесиных. Михаил Фабианович Гнесин вел у нас специальность, по полифонии я занимался у Р. М. Глиэра, инструментовку изучал под руководством Д. Р. Рогаль-Левицкого. Помню, как Гнесин, просматривая наши первые опыты, говорил порою: «Я, конечно, не ручаюсь за то, что все вы будете композиторами, но то, что из моего класса выйдут грамотные музыканты, за это я, пожалуй, поручиться могу». Именно Михаил Фабианович окончательно укрепил во мне желание стать музыкантом, и я ему бесконечно благодарен за это.

— Александр Владимирович, Вы были не только свидетелем, но и непосредственным участником процесса развития советского джаза и легкой эстрадной музыки. Что привело Вас в данную сферу?

— Однажды я услышал выступавший в театре Мейерхольда «джаз-банд» Валентина Парнаха. Он произвел на меня необыкновенное впечатление, поразив новым, необычайным и, я бы даже сказал, изысканным звучанием. Глубокий след оставила увиденная в ту же пору удивительная кинокартина «Король джаза» с участием Поля Уайтмена и Джорджа Гершвина: впервые я услышал знаменитую «Голубую рапсодию» и с той поры, можно сказать, «заболел» джазом. Нас было несколько музыкантов, решивших создать джазовый оркестр. В парке ЦДКА состоялись первые наши выступления вместе с приехавшей на гастроли в СССР негритянской певицей Целестиной Коол.

— По рецензиям того времени можно судить, что публика принимала Вас хорошо. А как отнеслись к Вашему джазовому увлечению Ваши педагоги?

— Знаете, весьма положительно. Рогаль-Левицкий живо интересовался всем, что мы делали, а Гнесин, придя на один из наших концертов, сказал: «Это Ваша стихия, Саша, этим Вам надо заниматься дальше. Неважно, в каком жанре творит композитор, главное, чтоб все было на высоком уровне мастерства».

— Какие художественные задачи Вы перед собой ставили?

— Прежде всего хотелось, чтобы наша игра приносила людям радость, создавала хорошее настроение. На первых порах мы играли композиции известных зарубежных джазистов. Но нам хотелось создать свой советский джазовый репертуар. Надо было не только научиться сочинять в джазовой манере, но и овладеть специфическими техническими приемами исполнения такой музыки.

Сходные задачи решали у нас в стране и другие коллективы. Из тех, чье искусство было мне особенно близко, назову прежде всего «Ленинградскую джаз-капеллу», во главе которой стоял такой великолепный музыкант, как Георгий Ландсберг, эстрадный оркестр Александра Цфасмана (это был отличный пианист, прекрасный организатор и обаятельный человек), Государственный джаз-оркестр во главе с Виктором Кнушевицким. Что же касается отдельных исполнителей того времени, то в числе наиболее ярких

я вспоминаю трубачей Владимира Сафонова, Петра Борискина, виртуоза-ударника Лаци Олаха... Среди музыкантов-аранжировщиков хочу отметить Леонида Дидерихса, Михаила Кадомцева, Анатолия Арского.

— А где проходили выступления оркестров легкой музыки?

— Помимо концертных залов — в кинотеатрах, где, как правило, перед сеансом кинозрители могли прослушать получасовую программу, а также на площадках садов и парков. Сейчас мне кажется, что молодежь тогда не просто увлекалась танцами (это было и будет во все времена), — она еще стремилась танцевать красиво. К сожалению, сейчас это не часто встретишь.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашей творческой деятельности в предвоенные и военные годы.

— Перед самой войной меня пригласили руководить Государственным джаз-оркестром и писать для него музыку. Когда война началась, многие наши музыканты ушли в концертные фронтовые бригады. Я организовал небольшой оркестр, с которым выступал в госпиталях. Вспоминая Москву военных лет, не могу не заметить, что концертная жизнь столицы не замирала. Но она, естественно, отличалась особыми чертами, в частности, очень много звучало гражданских, патриотических произведений. В том же «ключе» была сделана большая концертная программа «Поговорим о песне» в студии известного эстрадного мастера А. В. Смирнова-Сокольского. В этой программе мне довелось участвовать как дирижеру и руководителю джаз-оркестра.

— А что Вы могли бы сказать о своей работе в кино?

— Я озвучил с Оркестром кинематографии около ста мультипликационных фильмов. И хотя моим главным пристрастием был и остается джаз-оркестр в его живом звучании, должен признать, что и работа в кино приносила мне известное удовлетворение. Быть может даже и потому, что начало моего творческого пути было связано с театром.

— Какие из современных советских джазовых коллективов Вам особенно нравятся?

— Моему вкусу близок оркестр под управлением Олега Лундстрема, нравится, как работает со своим коллективом Константин Певзнер. Есть еще ряд небольших ансамблей, например Георгия Гараняна, Игоря Бриля, каждый из которых по-своему интересен, ищет свой путь в эстрадном жанре.

— Достаточно ли, на Ваш взгляд, наша сегодняшняя пропаганда джаза и эстрадной музыки?

— Сделано и делается, конечно, немало. Но нужны теле- и радиопередачи, популярные книги, которые бы не просто пропагандировали эти жанры, а стремились «образовать» миллионы наших слушателей, особенно молодежь, познакомить их с историей джаза, воспитать их вкус, словом, научить разбираться в том, что хорошо, а что плохо. Необходимо, на мой взгляд, активнее развивать и популяризировать советский джазовый репертуар. Большую работу в этом направлении осуществляют два наших оркестра на ра-

дио — под управлением Ю. Силантьева и А. Михайлова.

— Как уважаемый «ветеран», старейшина советского джаза, что бы Вы хотели пожелать музыкантам, работающим сегодня в этой области?

— Любить музыку! И помнить, что так называемая легкая музыка, окружающая нас в быту, всем доступная, должна рождать хорошие, добрые, благородные чувства. И сочинять и играть надо так, чтобы доходило до сердца. Это задача не только популярной ныне эстрадной песни, но и инструментальных эстрадных жанров. Надо приветствовать все новое, свежее, но при этом необходимо неизменно соблюдать требования высокого вкуса, бережно относиться к самой музыке.

Беседу записала

Г. Тимощенко